

4. Уния в документах. Сост. Теплова В.А., Минск, Лучи Софии, 1997. – 518 с.

5. Деружинский В.В. Тайны белорусской истории / В.В. Деружинский. – Минск, ФУА информ, 2009 – 555 с.

Мусульмане на белорусских землях

Довнар Л. А.

г. Минск, БНТУ

Ислам может казаться в современных условиях экзотической или даже экстремистской религией. Пожалуй, это потому, что сегодня христианство не играет доминирующую роль в повседневной жизни Беларуси. Мусульмане же, в свою очередь, всегда ставили и ставят религию на первое место, не различая мирское и священное. Ислам для них и вера, и образ жизни.

Традиционно мусульманами в Беларуси были татары. Они поселились на западе ВКЛ еще во времена князя Витовта. Хан Тохтамыш со свитой (около 7 тыс. человек) был дружелюбно принят Витовтом и размещен, вместе с его придворными в г. Лиде. Здесь он жил в усадьбе, которую в народе долго называли Тохтамышовым двором. В те времена татарская легкая конница использовалась в арьергарде во время атаки, для штурма новых рубежей и в качестве разведки боем. В 1409 г. к Витовту прибыл со своим отрядом сын Тохтамыша царевич Джелал-эд-Дин со свитой (около 2 тыс. человек). Великий князь гостеприимно принял его и заключил союз о совместных действиях против крестоносцев. Татары были временно расселены во владениях великого князя возле Гродно. Они принимали действенное участие в войне 1409–1411 гг., особенно в Грюнвальдской битве, где именно они, по приказу князя, начали сражение. В период расцвета ВКЛ, в XVI в., количество татар, по минимальным подсчетам, составляло 20 тыс. человек, в стране существовали десятки мечетей [4, с. 17].

Татары продолжали оставаться профессиональными военными и после объединения ВКЛ и Польского королевства в Речь Посполитую. Они заселяли как обычно окраины и предместья. В 1591 г. в Речи Посполитой проживало около 100 тыс. татар, действовало около 400 мечетей. Впрочем, другие источники называют 16 тыс. татар и 12 мечетей. После вхождения белорусских территорий

в Российскую империю к мусульманам отнеслись значительно лояльнее, чем к католикам и униатам, составлявшим конфессиональное большинство. Так, 30 октября 1794 г. в именном указе Лифляндскому, Эстляндскому генерал-губернатору князю Репнину Екатерине II писала: "не оставьте вы без замечания поселённых в литовских областях татарского племени войск, яко происходящих от народа храброго и прямодушного". Екатерина II в этом же документе пообещала татарам, "что не только оставляет их в свободе отправлять своё богослужение и при всём том, что в Литве они имеют, но желаем обеспечить их состояние" [4]. Следует отметить, что татары ни внешностью (голубоглазые и рыжеволосые), ни бытовым укладом, ни социальным статусом не отличались от среднепоместного шляхтича. Среди белорусских татар преобладали моногамные браки, поскольку содержание большого количества детей от двух и более жен требовало значительных финансовых ресурсов. Между собой татары общались на белорусском языке. Многие детали свадебных и похоронных обрядов были позаимствованы у белорусов. Все это могло бы привести к полной ассимиляции татар. Этого не произошло только по одной причине: татар объединяли законы исламской общины – уммы, которая детально регламентировала религиозную, семейно-бытовую, правовую и экономическую жизнь своих адептов. Община существовала за счет обязательных и добровольных пожертвований. Например, перед праздником Ураза-байрам, т. е. завершением поста, каждый глава семьи за себя и за каждого члена семьи, который находится у него на попечении, выплачивал закят уль-фитр – это обязательная милостыня. Она расходовалась на бедных и нуждающихся [5, с. 138].

На строительство новых мечетей и мусульманских школ средства собирались на благотворительных мероприятиях. Судя по документальным свидетельствам, приведенным З. Канапацкой, мечети и медресе строились и ремонтировались весьма активно. Местные власти особо не препятствовали. Например, в 1853 г. хатыб мечети Новогрудка и майор в отставке А. Асановича обратился к губернатору с просьбой о возведении новой мечети на площади в городе. Примерно через год мечеть начала строиться, и официальное открытие ее состоялось в июне 1855 г. Большинство мечетей было деревянными и весьма скромно оформленными. Однако, в 1890 г. строительное отделение Минского губернского правления дало

разрешение построить в Минске на месте старой деревянной мечети новую каменную соборную мечеть. На протяжении десяти лет шёл сбор денежных средств на строительство мечети, был разработан проект новой мечети, который 18 апреля 1900 г. был одобрен городскими властями. Старую мечеть верующие разобрали на драгоценные реликвии и разнесли по домам. В течении года новая мечеть была построена и в 1901 г. начала функционировать. Это было красивое каменное строение с большим центральным куполом и прямым, высоким многоэтажным минаретом.

Среди белорусских татар была стопроцентная грамотность. Религиозному образованию женщин придавалось особое внимание, ведь от них зависело насколько преданными мусульманами будет следующее поколение татар. Пятикратный намаз и чтение Корана ежедневно, посещение мечети по пятницам, ежегодное соблюдение Рамадана – вот тот минимум, которому татарка обязана была обучить своих детей. В каждой татарской семье была семейная Книга. Ее называли Китабом. В этой книге писали различные религиозные сказания, записывали возможный перевод Корана, а также записывали события: семейные, общинные, государственные и даже погоду. В Китабах, написанных арабской графикой, потому что по-другому писать не умели, писали на чистом белорусском языке. Ученые, обнаружив такие Китабы, переводят их до сих пор и изучают по ним белорусский язык до русификации. Татары в белорусском окружении утратили свой язык. Только ислам помог сохранить национальную идентичность [6, с. 55].

На всей территории Беларуси было более сотни татарских поселений. Из них около 82 поселений имели мечети. В наиболее крупных поселениях и при крупных мечетях были школы-медресе. Каждому татарскому ребенку с 7 лет там давали светское и религиозное образование.

Татары исповедовали суннитское направление ислама, поэтому немаловажной частью религиозного образования татар являлось обучение сунне. Сунна – священное предание, излагающее примеры из жизни пророка Мухаммада как образец и руководство для всех членов уммы. Сунна является вторым после Корана источником мусульманских традиций и устоев. Ее составляют так называемые хадисы – рассказы, которые первоначально передавались из уст в уста, а в VIII–IX вв. были записаны и составлены в сборники.

Существует шесть признанных исламом сборников хадисов. Все хадисы Сунны делятся на четыре вида: исторические, пророческие, священные и хадисы о достоинствах. Исторические повествуют о событиях из жизни Мухаммеда. В пророческих хадисах пророк дает предсказания о различных событиях и связанных с этими событиями будущих бедствиях. В хадисах о достоинствах пророк перечисляет заслуги арабских племен. Наиболее ценными считаются священные хадисы, так как в них устами Мухаммеда говорит сам Аллах.

Особое значение в жизни татар имел шариатский суд. К юрисдикции этих судов относились раздел имущества и наследства, бракоразводные дела, ссоры, драки, мелкая кража либо захват чужого имущества, а также взыскание долгов. Кроме того, шариатские суды рассматривали дела по религиозным проступкам мусульман, нарушающих предписания законов шариата и Корана, а также по мелким проступкам по службе духовных лиц. Параллельно разбирательство мелких гражданских дел относилось к компетенции волостных старшин. Несмотря на то, что шариатские суды находились под контролем администрации Гродненской губернии, они продолжали свою привычную деятельность, зачастую игнорируя российское законодательство. Так, несмотря на запрет по поводу разбирательства земельных споров, шариатские судьи продолжали их рассматривать. Для разрешения споров о земельных угодьях было достаточно свидетельских показаний в пользу одной из сторон, и споры старались заканчивать полюбовной мировой. Спорная вотчина переходила тому, кто мог предоставить на нее более «старую грамоту» [7, с. 24].

Согласно переписи 1897 г. в Беларуси проживало около 9,6 тыс. мусульман (считались только совершеннолетние мужчины). По другим данным, перед Первой мировой войной (1914–1918 гг.) на территории Северо-Западного края России жило около 30 тыс. татар-мусульман. После 1917 г. и советско-польской войны большинство татар оказалось на территории Западной Беларуси, ставшей частью Польского государства, еще часть (примерно 1,5 тыс.) – в Литве. В 1925 г. татары-мусульмане в Вильно образовали муфтият, провозгласили автокефалию исламских джамиятов (парафий) в Польше. До этого момента духовную жизнь татар Беларуси,

Литвы и Польши курировал муфтий Таврической губернии с Симферополя (в Крыму).

В период с 1918 по 1939 гг. велась большая работа по возрождению культуры татарского народа. Было создано Мусульманское религиозное объединение (1925), Культурно-просветительское объединение татар Польши (1926). Издавался «Татарский ежегодник», журналы «Татарская жизнь», «Исламский обзор», мусульманские календари, учебники для татарских детей, отдельные суры с Корана на арабском и польском языках. Печатались многочисленные статьи про татар в польских научных и научно-популярных изданиях. Большим событием в жизни татар стало издание «Гербовника татарских семей в Польше», составленного в 1929 г. Станиславом Дзедулевичем. В местах компактного проживания татар-мусульман татарские дети изучали ислам в школах, для чего в расписании общеобразовательных школ были предусмотрены уроки. Наиболее прилежные и способные татарские юноши отправлялись на учебу в мусульманские страны (Боснию, Египет). Национально-культурное возрождение татар в Польше поддерживалось государственными и научными учреждениями этой страны. Например, старинная Ловчицкая мечеть, известная с 1688 г., была внесена в список памятников, охраняемых государством. Ежегодно на нужды татар-мусульман польское государство выделяло около 57 тыс. злотых.

Весь этот порядок существовал до 1939 г., когда к БССР присоединили Западную Беларусь с проживавшим там татарским населением. Атеистическая идеология в СССР, гонения на религию, разрушение культовых сооружений – все это привело к кризису татарской уммы в Беларуси, но не уничтожило ее полностью. После Великой Отечественной войны советские власти начали закрывать мечети. Только мечеть в г. Ивье осталась функционировать как культовое сооружение, не была разрушена или приспособлена, как обычно, под склад удобрений. Татарские медресе продолжали существовать нелегально.

Ситуация изменилась лишь в конце 80-х гг. В 1989 г. одновременно в Минске и Гродно были созданы первые татарские общественно-культурные общества, которые летом 1991 г. объединились и образовали Белорусское общество татар-мусульман «Аль-Китаб». В начале 1990-х гг. действовала единственная мечеть в городском

поселке Ивьё в Гродненской области, в последующее десятилетие возведены 6 мечетей, было создано Мусульманское религиозное объединение, или Муфтиат Беларуси. Канонически он подчиняется Центральному Духовному Управлению мусульман России и СНГ. В 1991 г. усилиями активистов Объединения «Аль-Китаб» и благодаря помощи студентов с мусульманских стран, что обучались в белорусских вузах, созданы и действуют воскресные школы в некоторых городах и поселках республики. В том же 1991 г. начался выпуск на белорусском языке первого печатного издания белорусских татар – квартального журнала «Байрам». На страницах «Байрама» размещается информация об исламе и мусульманах, печатаются статьи по истории белорусских татар и анализируются наиболее важные события в мусульманских странах [8, с. 55].

Необходимая правовая база для всех народов, которые традиционно исповедуют ислам была создана благодаря принятию законов о национальных меньшинствах и религиозных конфессиях в 1996 г., а также в связи с образованием в январе 1997 г. на базе Совета по делам религий при Кабинете министров Республики Беларусь Госкомитета по делам религий и национальностей (с 2002 г. – Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь). Под управлением главного редактора квартальника «Байрам» Якуба Якубовского была проведена работа над уникальным изданием – энциклопедическим справочником «Татары Беларуси, Литвы и Польши». Оно издано на семи языках народов мира. В 1993–1998 гг. в Минске прошли 4 международные научно-практические конференции, посвященные проблемам изучения и сохранения богатого наследия татарского народа в Беларуси. В них приняли участие более 150 ученых с разных стран мира. На конференциях были приняты рекомендации по организации дальнейших исследований истории, культуры, мусульманской религии татар Беларуси, Литвы и Польши [3].

Если в 1988 г. в Беларуси действовала одна община мусульман, то в 1992 – 8, в 1996 – 22, на 1 января 2005 г. – 24, в 2016 г. – 26. Доля мусульманских общин в конфессиональной структуре Беларуси выросла с 0,1 % в 1988 г. до 1 %. Если в 1989 г. в Беларуси проживало 12,5 тыс. татар, в 1999 г. было 10 тыс., а по переписи 2009 г. их насчитывалось только 7 тыс. 300 человек. А всего в Беларуси проживает около 80 тыс. мусульман. Новым явлением для Беларуси

стал многонациональный состав мусульманского населения. В настоящее время появилось много арабов, афганцев, узбеков, туркменов, азербайджанцев, турок. Проблема состоит в том, что разные народы ориентируются на традиции, которые существуют на их родине. В то же время 95 % исламских священнослужителей – татары. Что касается сознательного принятия гражданами Беларуси ислама, то здесь преобладают женщины, которые вышли замуж за мусульман. Мужчины принимают ислам по идейным соображениям. Например, Эдуард Муравицкий – белорусский спортсмен, неоднократный призер чемпионатов мира и Европы по боевому самбо, мастер спорта международного класса принял ислам и взял себе новое имя – Расул. Свой поступок он мотивировал впечатлением от того как мусульмане демонстрируют единство, взаимовыручку, готовность прийти на помощь друг другу [1, с. 87].

В 2000 г. в Беларуси наряду с суннитскими была зарегистрирована община шиитов. Шииты признают абсолютную духовную и светскую власть имама, при условии, что он потомок Али ибн Абу Талиба, двоюродного брата пророка Мухаммеда. Правоверный халиф Али ибн Абу Талиб – один из первых руководителей молодого исламского государства, двоюродный брат пророка Мухаммеда. Убийство Али и гибель его сына Хусейна стали прологом к гражданской войне внутри мусульманского сообщества, расколовшей единую общину – умму – на суннитов и шиитов. Вера в божественное лидерство (имамат) отличает шиитов от суннитов, которые выбирают муфтиев среди образованных богословов. Шииты очень строго следуют фетвам (духовным наставлениям) от имама, а для суннитов фетвы муфтиев носят скорей рекомендательный характер. В конце своей шахады, краткой декларации веры, шииты добавляют слова «... и Али – друг Аллаха» [2, с. 287]. В суннизме запрещены изображения в мечетях, а в шиитских "хусейниях" очень много изображений Хусейна, сына Али. Большинство шиитов Беларуси – это эмигранты из Азербайджана. Белорусские шииты излагают суть своего вероучения на своем сайте Ахль-аль Байт. Следует отметить, что сунниты и шииты остро конфликтуют между собой, вплоть до вооруженных столкновений. В Беларуси данных фактов не зарегистрировано.

Всех белорусских мусульман объединяют две организации – Духовное управление мусульман и Республиканское мусульманское

религиозное объединение. В 2004 г. были открыты 10 воскресных мусульманских школ, стали издаваться религиозные журналы – «Байрам», «Аль-Ислам», газета «Жизнь». Каноническое содействие исламским общинам оказали священнослужители из Турции. 13 декабря 2008 г. в Беларуси впервые состоялся конкурс чтецов Корана. Духовное управление мусульман Республики Беларусь и религиозная община мусульман в г. Гомель подготовили и провели это мероприятие в первую субботу после праздника Курбан-Байрам.

В современной Беларуси строятся новые и ремонтируются старые мечети. Так, первый проект возрождения мечети в Минске был выполнен в 1992 г. Городские власти выделили участок земли 0,7 га в районе улицы Грибоедова на бывшем татарском кладбище. Строительство мечети началось в 2004 г. на средства Всемирной исламской лиги "Рабита" и спонсоров из Саудовской Аравии. Официальное открытие проведено 9 июля 2016 г. Мечеть представляет собой сооружение 24 на 24 м, высотой 12 м. В цокольном этаже мечети размещен музей исламской литературы, библиотека, два учебных класса, зал для собраний на 120 мест, а также помещения для омовения перед молитвой. В этой соборной мечети в Минске одновременно смогут молиться более 1,5 тыс. верующих. По данным на 2012 г. у белорусских мусульман 11 мечетей вместе с молитвенными домами, многие из которых имеют статус историко-культурной ценности.

Серьезной проблемой для стран Европы и США стали исламские экстремисты, среди которых наибольшую опасность представляют салафиты. Салафия (от араб. – «предки, предшественники») – направление в суннитском исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков. Государственный аппарат салафитами не принимается, так как, по их мнению, все государства основаны на человеческих законах, а не божественных. Для салафитов же очень важно, чтобы на земле восторжествовали законы Бога. Именно поэтому они выступают против Конституции и против светских законов. Для них, очевидно, что государство должно быть основано на законе Бога, то есть на Коране. Коран для них – Конституция, а земные законы, придуманные

человеком, не авторитетны. Себя они называют везде: «чистые», «настоящие мусульмане». Иногда могут именоваться «молящиеся мусульмане». В основном на постсоветском пространстве салафиты называют себя практикующими мусульманами, тем самым противопоставляя себя так называемым этническим мусульманам [1, с. 34].

Как показывает опыт Германии и России, где происходит бурный рост числа салафитов, большинство современных представителей этого направления суннитского ислама разделяют взгляды терористов и сами морально готовы к совершению терактов.

В Беларуси 12 января 2015 г. сотрудники КГБ задержали мусульман-салафитов, проводивших религиозные обряды в мечети в Колядичах. Задержание произошло в частной мечети, где около двух лет на пятничный намаз собирались мусульмане. Возле своего дома мечеть построил имам Сулейман Рак. Однако законодательство не предусматривает регистрации мечети на личных участках, поэтому по документам дом проходит как «летняя кухня». У каждого задержанного дома провели обыск. У многих взяли технику и религиозную литературу для экспертизы. Группа сформировалась под влиянием зарубежных миссионеров Хизб ут-Тахрир аль-Ислами. Это международная исламская политическая партия, основанная в 1953 г. в Восточном Иерусалиме. Провозглашает себя "политической партией, идеологией которой является ислам. Цель партии – содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни и распространению исламской веры в мире путем джихада. Агитаторы начали убеждать белорусских мусульман в нетрадиционных действиях для ислама. У них была соответствующая литература соответствующая, которая была признана экстремистской. Из 20 задержанных 8 были иностранными гражданами. Иностранцев депортировали, а к белорусам применили лояльные меры профилактического характера и рекомендовали собираться только в официальных мечетях. Оставшиеся салафиты исправно ездят на богослужения из Колядичей в Смилувичи, а их духовный лидер С. Рак через оппозиционные СМИ заявил о том, что он и его последователи истинные, мирные салафиты, чем сильно отличаются от радикального движения сторонников Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). Позже заместитель уполномоченного по делам религий и национальностей Владимир Ламеко сообщил, что

общины салафитов в Беларуси не зарегистрированы. Впрочем, это не означает, что их нет [10].

Искажают ли салафиты сущность ислама? Мне кажется, что нет. Ведь все свои доводы они подкрепляют цитатами Корана и Сунны. Просто эти первоисточники весьма противоречивы по содержанию. В Коране встречаются несовместимые по смыслу аяты. Например, "В религии не существует принуждения" (сура 2, 256) и в то же время «мусульмане должны убивать неверных в любом месте, где их найдут» (сура 9, 5), а мусульманская война должна длиться до тех пор, пока все немусульмане не примут ислам (сура 9, 29) [9, с. 24, 111]. Исламские богословы видят выход из подобных ситуаций в принципе отбора правильных аятов. Принцип гласит: «Всякий раз, когда мы отменяем стих или заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него». Более поздние аяты отменяют более ранние. Существует специальная богословская дисциплина – наука об отменяющем и отменяемом (илм аннасих валь-мансух), но богословы часто приходят к совершенно разным выводам по одному вопросу [2, с. 139]. Поэтому нельзя сказать, что экстремисты исповедуют искаженный ислам.

Тем не менее, анализ современной мусульманской литературы, распространенной в Беларуси позволяет сделать вывод, что большая их часть представляет собой источники, излагающие символы веры, или в которых излагаются основы ислама. Данная литература является неотъемлемой частью культурного наследия народов, исповедующего ислам, и способствующей их духовному становлению.

Таким образом, появление в XV в. на белорусских землях достаточно многочисленного мусульманского населения не вызвало здесь практически никакой враждебности со стороны немусульман. Новая крупная религиозная группа органично влилась в социально-политическую структуру Великого Княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой. В Российской империи к белорусским мусульманам также относились лояльно. Мусульманам было позволено жить по законам шариата в закрытых общинах – уммах. В Беларуси ислам длительное время исповедовали исключительно татары. Эта религия позволила им избежать ассимиляции.

С конца XX в. наблюдается тенденция к увеличению числа внешних мигрантов-мусульман в Республике Беларусь. Ценности

и нормы, формирующие модели поведения в религиозных и правовых практиках, семейных и бытовых традициях мигрантов-мусульман, во многих случаях принципиально отличаются от собственных белорусскому обществу. В среде мигрантов, строго придерживающихся своей культурной традиции, продолжает сохраняться разделение мира на свой и чужой, оценка существующих в белорусском социуме практик как чуждых и неприемлемых. Тем не менее, имеющиеся в Беларуси радикальные направления ислама не нашли массовой поддержки.

Использованная литература

1. Алампиев, О.А. Интеграция мигрантов-мусульман в белорусское общество: социологический анализ / О.А. Алампиев. – Минск: Нац. акад. наук, Беларуси, – 2012. – 164 с.
2. Гайнутдин, Р. Ислам. Ответ на вызовы времени / Р. Гайнутдин. – М.: ЭКСМО, – 2010. – 487 с.
3. Ганич, А. Духовные правления мусульман в Российской империи 19–20 ст. / А. Ганич. – М.: Марджани, – 2012. – 496 с.
4. Думін, С. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць. – Мінск: Полымя, 1993. – 206 с.
5. Канапацкая, З.И. Историография 19–20 вв. об истории и культуре белорусских татар / З.И. Канапацкая // Гістарыяграфія новай і навейшай гісторыі Еўропы і ЗША: Матэрыялы навукова-тэарэтычнай канферэнцыі г. Мінск 28 сакавіка 2008 г. – Мінск, 2008. – Ч. 1. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі (ад старажытных часоў да кастрычніка 1917 г.) – С. 136–140.
6. Канапацкая, З. И. Правое становішча татараў у ВКЛ у 15–16 ст. / З.И. Канапацкая // Гістарыяграфія: праблемы выкладання – 2008. – № 3 – С. 54–58.
7. Канапацкая, З.И. Славянамоўныя рукапісы арабскім пісьмом як крыніцы вудаў па гісторыі беларускіх татараў / З.И. Канапацкая // Беларускі гістарычны часопіс – 2008. – № 2. – С. 22–39.
8. Канапацкі, І, Нас аб'яднаў адзін лёс. / І. Канапацкі // Гістарыяграфія: праблемы выкладання – 2008. – № 3 – С. 54–58.
9. Коран. Перевод смыслов и комментарии – М.: ЭКСМО. – 346 с.
10. Салафиты в Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.interfax.by/news/belarus/1175618> – Дата доступа: 14.08.2016.